

«Роковой портрет». Сложение мифа о «Джоконде» в середине XIX века

Работа посвящена раннему этапу мифологизации «Джоконды» Леонардо да Винчи, связанному с именами Т. Готье, Ж. Мишле и У. Патера. В середине XIX в. ими был сконструирован чрезвычайно влиятельный миф о портрете Моны Лизы.

Текст Вазари, закрепивший за «Джокондой» качества «верности природе» или «жизнеподобия», породил традицию описания произведения, просуществовавшую до начала XIX в. Одним из основоположников нового подхода к интерпретации портрета стал Готье, в работах которого происходит трансформация топоса «верности природе» и, следовательно, изменение традиции, обуславливавшей восприятие портрета, начиная с эпохи Ренессанса. «Жизнеподобие» больше не является значимым *per se*, но подразумевается и передается через ощущение смутной тревоги, вызванной опьяняющим, гипнотическим эффектом, который портрет оказывает на зрителя.

Трансформацию топоса «верности природе» у Готье можно соотнести с характерным для романтизма интересом к таинственному, а также с развитием готического романа в литературе XIX в. «Жизнеподобие» интересует романтиков не столько как показатель мастерства художника, сколько как признак потенциальной способности портрета стать «ожившим». Мотив «говорящего», «выходящего из рамы» или просто «загадочного», но в конечном счете, «рокового» портрета проникает в художественную литературу вместе с появлением готического романа.

Идея «Джоконды» как «рокового» портрета получает дальнейшее развитие в трудах Мишле. Известный своим интересом к теме зла, он прославляет «магическую», «фаустовскую», почти «демоническую» энергию произведений Леонардо. Прореспубликанская и антирелигиозная позиция Мишле способствует созданию образа Леонардо как воплощения духовной свободы Ренессанса и, вместе с тем, наделенного тайным знанием создателя опасных демонических образов. Представление о существовании чего-то зловещего и гипнотического в картинах мастера является наиболее значительным вкладом французского историка в сложение мифа о Леонардо в XIX в.

Инициированная французскими романтиками, мифологизация портрета была завершена благодаря Патеру, чей текст получил широкую известность. Трактовка «Джоконды» как универсального произведения, воплотившего в себе опыт человечества, отсылает к идеям перерождения, смерти и воскресения, ключевым для его концепции «вечного Ренессанса». В интерпретации Патера «Джоконда» приобретает статус не только безусловного шедевра Леонардо, но и универсальной «иконы» Нового времени, существующей вне времени и пространства.

“THE FATAL PORTRAIT”. MYTHOLOGIZATION OF “GIOCONDA” IN THE MIDDLE OF THE 19th CENTURY

The work is dedicated to the early stage in the mythologization of Leonardo da Vinci’s “Gioconda” associated with Théophile Gautier, Jules Michelet and Walter Pater who construct the very influential myth on the portrait of Mona Lisa in the middle of the 19th century.

One of the founders of the new approach to the portrait interpretation is T. Gautier who transforms the topos of “fidelity to Nature”, known from Vasari. He is no more interested in the “lifelikeness” *per se*. For Gautier, this concept is closely connected with the feeling of “vague anxiety” and the “intoxicating”, almost “hypnotic” effect of the portrait.

This transformation of the topos of “fidelity to Nature” in the work of Gautier should be linked with the interest in enigmatic, characteristic of Romanticism and with the widespread gothic romance in the 19th century literature, where the motif of “lifelikeness” is perceived as a sign of portrait’s potential ability to become “living”.

The perception of “Gioconda” as a “fatal portrait” was developed in the works of J. Michelet. Well known for his interest in the theme of evil, Michelet celebrates “magical”, “Faustian”, even “demonic” inspiration of Leonardo’s paintings. The suggestion of something sinister and hypnotic in Leonardo’s pictures is Michelet’s most significant contribution to the myth which was growing up around Leonardo in the 19th century.

Initiated by J. Michelet and by the French romantics, mythologization of “Gioconda” was finished in the W. Pater’s “Renaissance”. His interpretation of the portrait as a universal work of art, the embodiment of human experience refers to the ideas of rebirth, death and revival, which are key points in his conception of the “eternal Renaissance”. In the Pater’s text, “Gioconda” obtains status of a universal “icon” of Modern period, which exists regardless of time and space.

Giovanna Perini Folesani

University of Urbino Carlo Bo, Italy

**A NEW NARCISSUS CODE-NAMED “LYGDAMUS”: POETICAL 16th CENTURY
SOURCES FOR A DIFFERENT INTERPRETATION OF MICHELANGELO’S
“CROUCHING YOUTH” AT THE HERMITAGE**

Three as yet unpublished Latin epigrams by an unknown Italian poet of the early to mid-16th century named Giovan Francesco Fabri celebrate Michelangelo as a marble sculptor. In particular one of them praises his statue of a youth nicknamed Ligdamus. The only possible identification of this work in Michelangelo’s extant oeuvre is with his Hermitage statue, a view which has been taken up by Sergej Androssov (Ermitage Italia — Museo statale Ermitage, *La scultura italiana dal XIV al XVI secolo. Catalogo della collezione*, Milan, Skira, 2008, p. 66) on the basis of the information I passed on to him after the Roman conference (2002) where I delivered a paper on this subject (its proceedings have never been published). This finding would definitely fix the wavering attribution of the statue and remove the work from its alleged context in the funeral monument for Pope Julius II, hinting to a private destination instead, possibly in relation to the ambience of Pope Julius III when still a Cardinal. This would also help explain its diminutive size, obviously unfit for the decoration of the upper storey of a huge funeral monument.

Since 2002 I have gathered some new information on Fabri and his poetical work, and discovered a few facts about his biography. This sheds further light on the intellectual circle of Michelangelo’s admirers in Northern Italy in the late thirties to late forties of the 16th century. It has got a lot to do with revived humanism, lay values and homosexual relations, disguised as alliances on religious issues. Giovan Francesco Fabri seems to be very much part of it all. His death as a young man, as well as his somewhat embarrassing connections, may well explain the long puzzling silence on him and his oeuvre (including his poems on Michelangelo) in terms of *damnatio memoriae*.

Джованна Перини Фолезани

Урбинский университет Карло Бо, Италия

Новый Нарцисс, или Лигдам: Поэтические источники XVI века как основание для новой интерпретации «Скорчившегося мальчика» Микеланджело из коллекции Эрмитажа

Три до сих неопубликованные латинские эпиграммы малоизвестного итальянского поэта по имени Джован Франческо Фабри, работавшего в начале — середине XVI в., прославляют